

Услышав этот, как он сам считал, весьма остроумный ответ, Сун Чжичжао с трудом подавил порыв обозвать его дураком и не слишком заметно толкнул его локтем в бок.

— Какая еще чайная лавка дарит кольца?

Молчавший до этого и вовсе не планировавший ввязываться в данный разговор Шэнь Шиче наконец не выдержал и задал вопрос, поскольку посчитал ложь этой парочки чересчур нелепой.

— Это правда! — Шэнь Шиче был неправ, но держался уверенно, вытаращив глаза и начиная препираться со своим братом: — Как раз был день Циси, так что в чайной лавке проводилась акция — покупаешь две чашки сезонной новинки и получаешь в подарок пару колец!

Сун Чуяо вновь ухватила за ключевой момент, самодовольно задрала подбородок, глядя на Сун Чжичжао, и повышенным тоном потребовала ответа:

— О? Вы вдвоем ходили отмечать Циси вместе? Помилуйте, братец, да какой же нормальный лучший друг отправится вместе праздновать День всех влюбленных!

Сун Чжичжао прикрыл глаза, внезапно почувствовав физическое и душевное истощение.

Он сжал кулаки, затем разжал их, отчаянно напоминая себе про себя, что нельзя показывать волнение слишком явно.

Сейчас его терзали некоторые муки: он никак не мог взять в толк, почему его милая сестрица, которая раньше беспрекословно повиновалась каждому его слову, вдруг решила толкнуть его прямо в огонь?

В памяти Сун Чжичжао всплыл недавний разговор с Сун Чуяо у порога сразу после возвращения домой.

Внезапный румянец на ее щеках при упоминании Шэнь Шивэня и блеск в глубине глаз — казалось, это были неопровержимые доказательства того, что она влюблена в Шэнь Шивэня.

Младшая сестра влюблена в его собственного парня, да к тому же теперь, судя по всему, озлобилась и вознамерилась его подставить — как вообще распутать подобный клубок?

В этот миг Сун Чжичжао действительно почувствовал себя немного беспомощным.

Он плотно сжал губы, лихорадочно соображая, как же разрешить нынешний кризис, и невольно опустил голову.

Как раз в тот момент, когда ситуация зашла в тупик, Линь Юйвань взяла со стола бутылку хорошего вина, ее алые губы приоткрылись:

— Ой, да просто братишки отлично ладят между собой, перестаньте уже над ними подшучивать. Кстати, почему бы сегодня не откупорить эту бутылку? Я тоже очень хочу ее отведать!

— Отличная идея, отличная. — Сун Хун тоже поднялся в знак поддержки, перехватил бутылку из рук Линь Юйвань и добавил: — Праздник требует изысканного вина — вот это и есть настоящий признак воссоединения семьи!

Услышав слова этой четы, взгляды остальных вновь приковались к заветной бутылке, и все они по молчаливому согласию забыли о той самой паре колец, якобы подаренных в чайной лавке.

А Сун Чуюо оставалось лишь бессильно наблюдать за тем, как они переводят тему, не имея возможности вставить больше ни единого слова.

Усеянное звездами темное небо простиралось вдалеке, а чистая круглая луна висела прямо в зените.

Осушив по несколько чашек прекрасного вина, семья собралась вокруг дивана, наслаждаясь легким хмелем, любуясь луной и ведя непринужденные беседы.

Пока все были увлечены разговором и не обращали внимания на окружающих, Сун Чжичжао тихонько вышел из-за стола и напрямик направился в свою комнату.

Прикрыв дверь изнутри, он снял со среднего пальца левой руки кольцо, сел у края кровати и попытался очистить разум, чтобы унять перенесенное за обеденным столом потрясение.

Честно говоря, Сун Чжичжао до сих пор до конца не отошел от пережитого страха.

Если бы родители не стали копать слишком глубоко, то при таком подходе к допросу, какой продемонстрировала Сун Чуюо, его роман с Шэнь Шивэнем неминуемо раскрылся бы этой же ночью.

На самом деле он прекрасно понимал, что утаивание правды — не выход на долгие времена, и бесчисленное количество раз давал себе зарок проявить храбрость, смело выйти вперед и открыто признаться в том, кого любит.

Но когда доходило до дела, Сун Чжичжао просто не мог этого сделать и даже не смел.

Лишь потому, что он любил Шэнь Шивэня и не смел рисковать всем ради возможности

потерять его.

Он боялся столкнуться с преградами со стороны родителей и родственников, боялся увидеть на их лицах выражение отвращения или разочарования, а также страшился их колких насмешек или попыток насильно разлучить его с Шэнь Шивэнем.

Всякий раз, думая об этом, Сун Чжичжао ощущал себя донельзя уставшим.

Поэтому каждый раз он просто отбрасывал лишние мысли, утешая себя обманом, что сейчас еще не время, и вот так плыл по течению на протяжении шести долгих лет.

В разгар этих раздумий дверь в комнату внезапно распахнулась, и Сун Чжичжао тут же вернулся в реальность. Стоило ему поднять голову, как он встретился взглядом с полными заботы глазами Шэнь Шивэня.

В этот самый миг, когда их взгляды пересеклись, Шэнь Шивэнь опустил руку ему на плечо и с лихорадочным беспокойством спросил:

— А-Чжао, ты в порядке?

На самом деле еще за столом он заметил подавленное состояние Сун Чжичжао. Но тогда ему было не с руки расспрашивать обо всем подробно, поэтому оставалось лишь хранить молчание, планируя как следует обо всем разузнать, едва они вернутся в комнату.

Однако он никак не ожидал, что пока обе семьи любовались луной и болтали о пустяках, Сун Чжичжао даже бросит смотреть на свою любимую луну и уйдет прямо посреди вечера.

Это неизбежно заставило Шэнь Шивэня сидеть как на иголках, а его сердце затрепетало еще сильнее.

Он понимал мысли Сун Чжичжао: тот попросту не желал, чтобы родные узнали об их связи, опасаясь, что после разоблачения все обернется катастрофой.

Но у него в душе тоже давно зрел один вопрос: если однажды все тайное станет явным, и им придется предать свою любовь огласке перед лицом близких, то как тогда поступит Сун Чжичжао? Предпочтет ли он бросить его или решится вместе с ним храбро встретить любые последствия?

Однако Шэнь Шивэнь не успел задать эти вопросы вслух, так как увидел, что Сун Чжичжао наигранно-непринужденно улыблся ему, а затем слегка покачал кольцом прямо перед его глазами.

— Я в порядке.

Голос Сун Чжичжао звучал все так же привычно и мягко.— Я просто не ожидал, что у моей сестры окажутся настолько зоркие глаза — она даже заметила, что это парные кольца. Но, к счастью, всё обошлось ложной тревогой, и о наших отношениях еще никто не узнал.

Услышав эти слова, Шэнь Шивэнь слегка задрожал, и пальцы руки, лежавшей у него на плече, судорожно сжались. На сердце у него сразу же скребли кошки.

— Ты настолько боишься, что нас разоблачат? — с нарочитым недоумением спросил он.

— А как иначе? Ты ведь уже много раз задавал этот вопрос, — приподняв бровь, посмотрел на него Сок Чжичжао. — Моя семья ведь...

Шэнь Шивэнь глубоко вздохнул и, не дожидаясь, пока тот договорит, плавно продолжил за него:

— Ваша семья Сун — потомственные интеллигенты и литераторы, все ваши предки из поколения в поколение работали народными учителями, а твоя младшая сестра Сун Чуяо сейчас учится в педагогическом университете нашего города. Поэтому ты боишься, что они окажутся закоснелыми в своих взглядах. Я прав?

Улыбка, которую Сун Чжичжао до этого держал из последних сил, мгновенно застыла на губах, а поднятая рука так и зависла в полувоздухе, долго не опускаясь.

Глядя на всё более поблекший взгляд Шэнь Шивэня, он почувствовал, как у него в горле внезапно пересохло.

Ему очень хотелось заключить его в объятия и, как бывало прежде, снова утешить, но на этот раз руки будто перестали ему подчиняться, и даже самое простое движение давалось с невероятным трудом.

К тому же, неизвестно почему, сейчас голова Сун Чжичжао была забита лишь словами Сун Чуяо, которая просила помочь ей приударить за Шэнь Шивэнем. А еще — сегодняшними расспросами Сун Чуяо за обеденным столом, от которых ему было некуда деться.

Он и впрямь находил всё это донельзя абсурдным. Их отношения с Сун Чуяо всегда были теплыми и доверительными, за столько лет брат с сестрой ни разу не поссорились. Он даже когда-то думал, что если однажды наберется храбрости и расскажет родным о своем романе с Шэнь Шивэнем, то Сун Чуяо непременно поддержит его и поможет безо всяких условий.

Но сейчас ситуация сложилась скверная, ведь выходило так, будто он собирается увести мужчину у собственной родной сестры.

Шэнь Шивэнь не знал, какие сложные чувства бушевали в этот момент у того в душе, но за столько лет жизни бок о бок он прекрасно видел, что мысли Сун Чжичжао спутались, а сам он растерян и не знает, что делать.

Тихо вздохнув, он присел рядом и мягко спросил:

— Ачжао, о чем ты думаешь?

Желая скрыть столь нелепую историю, Сун Чжичжао просто отвернулся и не смел встретиться с Шэнь Шивэнем взглядом.

— Ни... ни о чем.

Шэнь Шивэнь прищурился, окинув его пронзительным, оценивающим взглядом, а заметив, как тот опустил руку и принялся нервно теревать пальцы, тихо усмехнулся.

— Чего ты смеешься? — у Сун Чжичжао нервно заходил ходуном кадык, и он явно выдал себя с еще большим пристрастием.

Шэнь Шивэнь ничего не ответил, лишь протянул руку, дюйм за дюймом обвивая ее вокруг талии Сун Чжичжао, а затем, слегка надавив, полностью притянул к себе в объятия.

Прихватив зубами его мочку уха и намеренно выдохнув туда струю горячего воздуха, он заговорил всё более хриплым и низким голосом:

— Смеешь мне лгать? Ачжао, неужели ты не знаешь, что врать — это худшее, что у тебя получается?

Уши у Сун Чжичжао были чрезвычайно чувствительными, и от такого дуновения его тело невольно пробила легкая дрожь.

Он попытался оттолкнуть бесчинствующего парня, но сил в руках совершенно не осталось, и его лишь прижали еще крепче.

Не оставалось ничего иного, как покорно прижаться к чужой груди, прикусить нижнюю губу и, с покрасневшими глазами, изобразить вид человека, которого жестоко обидели.

Сун Чжичжао знал: только так Шэнь Шивэнь сжалится над ним и перестанет допытываться.

И действительно, как и предполагал Сун Чжичжао, заметив его покрасневшие уголки глаз, Шэнь Шивэнь чуть ослабил хватку и тут же растаял, не в силах продолжать допросы.

— Раз не хочешь говорить, ну и ладно, — Шэнь Шивэнь разжал его зубы, с усилием впившиеся в губу, а его голос стал немного мягче.

Только тогда Сун Чжичжао мысленно перевел дух, надеясь, что на этом ему сойдет всё с рук.

Но кто же знал, что Шэнь Шивэнь вдруг сменит тон и строго потребует:

— Однако ты должен честно сказать мне: с какой стати вы с сестрой распускаете обо мне слухи?

Сун Чжичжао мгновенно сжал покрасневшие тонкие губы, мысленно проклиная всё на свете. Он никак не ожидал, что этот вечер окажется настолько преисполнен неожиданных поворотов: только что еле отбился от родных за ужином, а теперь приходится дальше дурить голову собственному парню.

Искоса бросив взгляд на лицо Шэнь Шивэня и заметив его прищуренный, испытующий взгляд, он упрямо принялся защищаться:

— Ничего подобного! С чего бы мне заниматься такими вещами?

— Вот как?

Нарочито скептически переспросил Шэнь Шивэнь и, склонив голову, принялся оставлять мелкие поцелуи на шее Сун Чжичжао, после чего в качестве наказания чувствительно прикусил зубами нежную кожицу на его боку.

— Я же всё слышал, маленький лжец. Ты сказал сестре, что я бессовестный негодяй и разбил сердца многим девушкам.

— Да я точно не...

Сун Чжичжао попытался было оправдаться, но от резкой боли в области шеи ему пришлось сменить тон:

— Ты... ты часом не расслышал? Разве я посмел бы за глаза говорить о тебе гадости?

С каждым словом Сун Чжичжао терял уверенность, а его голос звучал всё тише.

Увидев, что тот все еще упорствует, Шэнь Шивэнь незаметно сильнее сжал руку на его талии, вынудив того издать томительный полувздых-полустон.

Этот вздох мгновенно всколыхнул чувства Шэнь Шивэня, и его взгляд потемнел от невысказанных желаний.

Словно в каком-то наваждении, он ухватил Сун Чжичжао за затылок, резко перевернулся и прижал к кровати, а ладонью скользнул под одежду, оглаживая рельефные мышцы на его талии.

<http://bllate.org/book/28708/3471262>